

На правах рукописи

Шевченко Евгений Николаевич

**СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2022

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель

Тимошенко Юлия Александровна

доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Пудовочкин Юрий Евгеньевич

доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Центр исследования проблем правосудия, главный научный сотрудник – руководитель уголовно-правового направления

Русскевич Евгений Александрович

доктор юридических наук, доцент
ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», кафедра уголовного права, профессор

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита состоится 7 апреля 2022 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Университете прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан « 7 » февраля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д.И. Ережипалиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время наркобизнес в силу возросшего технического уровня производства наркопродукции, совершенствования форм реализационной деятельности и дальнейшей транснационализации приобрел черты высокоорганизованной и иерархичной системы преступных сообществ, осуществляющих весь спектр функций по производству и продвижению наркотических средств до потребителей и характеризующих его как одну из самых развитых теневых отраслей мировой экономики.

Рост производительности наркоиндустрии, сопровождающийся дальнейшим разделением и специализацией труда по производству и сбыту наркотиков, повышением эффективности управления ее элементами, обусловленный использованием современных технологий в сфере телекоммуникации, менеджмента и маркетинга, а также усилением конспиративности, предопределил качественное усложнение структур наркобизнеса и форм взаимодействия между его участниками. Следствием этих процессов стало появление субъектов, осуществляющих во взаимодействии с другими лицами в процессе производства и реализации наркотиков специфические функции, несводимые к формам преступного поведения, криминализированным в российском законодательстве. В настоящее время в незаконном обороте наркотиков подобно развитым моделям рынка значительное распространение получила деятельность различных видов посредников между сбытчиками и потребителями наркотиков. Наряду с ними существенную роль в процессе сбыта наркотиков бесконтактным способом стала играть особая разновидность организаторов - так называемые диспетчеры или операторы, осуществляющие координацию действий лиц, вовлеченных в реализационную деятельность. На этом фоне существенно изменилась деятельность заказчиков наркотиков, которые зачастую непосредственно организуют сбыт наркотических средств.

Незаконная деятельность субъектов, выполняющих отдельные функции в незаконном обороте наркотиков, не связанных со стандартными операциями по их производству, переработке, хранению, сбыту и т.д., обусловила необходимость поиска научно обоснованных подходов к определению ее правовой сущности.

Кроме того, участие в сделках на стороне приобретателей и сбытчиков наркотических средств и психотропных веществ третьих лиц, действия которых в условиях господствующих теоретических подходов невозможно бесспорно отнести к тем или иным видам соучастников, с одной стороны, поставило вопрос о границах соучастия в двусторонних преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, с другой – о критериях отнесения различных видов организационных и посреднических действий к соучастию в преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков.

В последние десятилетия разрешение указанных вопросов на теоретическом уровне осуществлялось посредством применения к отношениям, возникающим между субъектами нелегального рынка наркотиков, цивилистических конструкций вещных и обязательственных правоотношений, в основе которых лежит представление о владельце наркотика как о собственнике, обладающем вещью от себя и для себя, в отличие от пассивного ее держателя, не имеющего права собственности и действующего в интересах бенефициара. В силу устоявшейся концепции, сходной с экстенсивными теориями в уголовном праве, признающими основополагающим фактором в разграничении действий по исполнению состава преступления от всех иных субъективную заинтересованность в достижении преступного результата, посреднические действия неизменно рассматривались как несамостоятельные, зависимые от волеизъявления инициатора сделки и, соответственно, квалифицировались в качестве пособничества исполнению основного состава сбыта или приобретения наркотического средства.

Вместе с тем упорядоченное взаимодействие субъектов наркобизнеса между собой и внешней средой обеспечивается действием определенного нормативного порядка, который существенно отличается от институализированных правил поведения участников гражданского оборота.

Кроме того, позиция о необходимости использования гражданско-правовых категорий при обосновании принципов разграничения видов соучастников порождает множество юридических коллизий и в целом не создает эффективного механизма противодействия наркобизнесу.

Введение в уголовный закон самостоятельного института посредничества применительно к преступлениям в сфере незаконного оборота наркотика также не

является универсальным средством решения теоретических и практических проблем в указанной сфере.

При этом усложнившиеся модели незаконного оборота наркотиков с преобладанием в них сетевых схем распространения наркотиков бесконтактным способом, основной фигурой в которой выступает посредник, вызвали к жизни базисные вопросы о юридической сущности временного владения наркотиком и значении принадлежности наркотического средства для квалификации действий субъекта по его отчуждению.

С учетом «расщепления» владения предметом сделки между его квазисобственниками и посредниками требуется новый подход к определению понятий исполнения приобретения и сбыта наркотических средств. На этом фоне приобрели особую актуальность практические вопросы правовой оценки действий владельцев наркотиков по передаче наркотиков другим лицам без цели сбыта. Необходимо теоретическое осмысление феномена совместного владения наркотиком и влияния указанного факта на квалификацию групповых форм наркопреступности. Сохраняют свою актуальность недостаточно исследованные в науке вопросы юридической характеристики видов соучастников в соответствующих категориях преступлений, в том числе организаторов. Требуется исследование роли заказчиков и сбытчиков наркотических средств, а также содействующих им субъектов с позиции необходимого соучастия.

Существенную значимость для теории и практики имеет выработка системы непротиворечивых правил разграничения групповых форм наркопреступлений и соучастия без распределения ролей. До настоящего времени остаются дискуссионными вопросы квалификации соисполнительства в группе лиц по предварительному сговору, организованной группе и преступном сообществе.

С учетом изложенного, назрела необходимость выработки научно-обоснованных положений, определяющих принципы оценки отношений между участниками незаконного оборота наркотических средств, раскрывающих правовую природу видов соучастников и форм соучастия в наркопреступлениях, а также формулирующих правила применения норм о соучастии в данной категории преступлений.

Степень научной разработанности темы.

Проблемы соучастия рассматривались в работах ученых: Агапова П.В., Арутюнова А.А., Безбородова Д.А., Белогриц - Котляревского Л.С., Бородина С.В.,

Бурчака Ф.Г., Волженкина Б.В., Галактионова Е.А., Галиакбарова Р.Р., Гришаева П.И., Жалинского А.Э., Жиряева А.С., Звечаровского И.Э., Иванова Н.Г., Ковалева М.И., Козлова А.П., Колоколова Г.Е., Комиссарова В.С., Кригера Г.А., Кудрявцева В.Н., Кузнецовой Н.Ф., Наумова А.В., Ображиева К.В., Познышева С.В., Сергеевского Н.Д., Спасовича В.Д., Таганцева Н.С., Фойницкого И.Я., Яни П.С. и других.

Не умаляя научного вклада всех вышеприведенных ученых в разработку теории соучастия, следует выделить работу Гришаева П.И. и Кригера Г.А. «Соучастие по советскому уголовному праву» 1959 г. и монографии Ковалева М.И. «Соучастие в преступлении: Понятие соучастия. Ученые труды. Ч. 1» 1960 г. и «Соучастие в преступлении: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. Ученые труды. Ч. 2» 1962 г., которые вошли в «золотой» фонд отечественной науки уголовного права.

Отдельные аспекты соучастия в наркопреступлениях рассматривались в работах Аниканова А.К., Бриллиантова А.В., Брюховецкого Н.Н., Винокурова В.Н., Гарманова В.М., Гордеева Р.Н., Караисаева Н.И., Клименко Т.М., Кугатова А.Н., Курченко В.Н., Любавиной М.А., Молчанова Д.М., Мурашова Н.Ф., Огилец Н.И., Прохоровой М.Л., Тепляшина П.В., Токманцева Д.В., Тонкова В.Е., Федорюка С.Ю., Шеслера А.В., Яни П.С. и других ученых.

Отмечая существенный вклад указанных исследователей в разработку проблематики соучастия в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств, следует, тем не менее, отметить, что большинство их работ концентрировались на отдельных дискуссионных аспектах темы, в частности, на проблемах оценки посредничества, групповых способов совершения наркопреступлений, деятельности организованных групп. В то же время комплексные теоретико-правовые исследования, посвященные проблематике соучастия в наркопреступлениях, не проводились.

Дальнейшее усложнение форм и методов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков, происходящие в последние годы, предопределяет необходимость изучения специфики соучастия в данной категории преступлений с учетом новых тенденций в развитии криминальных технологий продвижения наркотиков до потребителей, обусловивших изменение типичных видов соучастников и совместных форм их деятельности, и требует проведения специального диссертационного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при установлении и реализации уголовной ответственности за умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Предметом исследования выступили практика применения уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении, о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров; связанных с ними предписаний нормативных актов различных отраслей права, правовых позиций Конституционного Суда РФ, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ (РСФСР, СССР), наркопреступления, совершенные в соучастии, проблемы их квалификации, правила уголовно-правовой оценки совместной преступной деятельности.

Цель исследования заключается в разрешении теоретических и прикладных проблем, связанных с установлением и реализацией уголовной ответственности за соучастие в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также в разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию существующих и конструированию новых уголовно-правовых средств противодействия умышленному совместному участию двух или более лиц в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Достижение указанной цели обеспечивается решением следующих основных исследовательских **задач**:

1. Формулирование основных теоретических подходов к пониманию института соучастия в преступлениях, в том числе необходимого соучастия.

2. Оценка обоснованности применения к отношениям, возникающим между участниками незаконного оборота наркотиков, гражданско-правовых моделей вещных и обязательственных правоотношений.

3. Определение правовой природы сделок, совершаемых в сфере наркобизнеса. Исследование реального экономического содержания отношений, возникающих между субъектами наркобизнеса, в качестве основы для научно обоснованной квалификации их совместных действий.

4. Определение базисных правил квалификации соучастия в наркопреступлениях.

5. Выявление проблематики выполнения объективной стороны наркопреступлений. Формулирование правил квалификации действий исполнителей. Оценка феномена посреднической деятельности в преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков.

6. Раскрытие проблем квалификации подстрекательства в преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков. Правовая оценка действий заказчиков наркотиков, выработка правил квалификации их действий.

7. Разработка научно обоснованных предложений по квалификации пособничества в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, формулирование правил квалификации действий пособников.

8. Раскрытие сущности организационной деятельности в наркопреступлениях, определение правил квалификации организаторов.

9. Выявление проблематики правовой оценки соисполнительства в наркопреступлениях. Выработка правил квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых группой лиц по предварительному сговору.

10. Определение специфики совершения наркопреступлений организованными группами и преступными сообществами.

Методологическая основа исследования

В основу исследования положены всеобщие принципы научного познания — объективности, всесторонности, полноты, историзма, единства теории и практики.

В ходе изучения правовой природы сделок, совершаемых в сфере наркобизнеса, использовался системный подход к изучению явлений в их взаимодействии и взаимообусловленности, который позволил автору раскрыть их фактическое содержание, выражающееся во взаимодействии их участников на основе отношения к предмету сделки, и доказать положение о том, что базисом научно обоснованной квалификации лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков, должны стать формы их присвоенности: единоличная или коллективная.

Исторический метод применялся при исследовании подходов к квалификации соучастия в наркопреступлениях с учетом их временной

изменчивости в зависимости от преобладания в тот или иной период определенных теоретических подходов. Сравнительно-правовой метод использовался для характеристики межотраслевых связей уголовного и гражданского права, выявления возможности применения категорий гражданского права в процессе квалификации преступных сделок с наркотиками. Метод моделирования позволил на основе исследования гражданско-правовых категорий провести критический анализ существующих в теории подходов к квалификации наркопреступлений на основе цивилистических категорий и выявить коллизии в правоприменении. Структурно-функциональный метод позволил раскрыть существенные характеристики организованных форм наркопреступности и выделить их специфические особенности. Логико-языковой метод использовался для содержательного анализа уголовно-правовых терминов. Применение общенаучных методов формальной логики позволило установить и охарактеризовать основные проблемы квалификации соучастия в наркопреступлениях. При изучении объективных и субъективных признаков соучастия в наркопреступлениях использовались специальные методы, к которым относятся формально-юридический, статистический и конкретно-социологические методы (изучение документов, опрос, анкетирование, включенное наблюдение и др.). Использование метода восхождения от абстрактного к конкретному позволило сформулировать предложения по совершенствованию подходов к квалификации соучастия в наркопреступлениях.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, действующее уголовное законодательство.

Теоретической основой исследования выступили относящиеся к объекту исследования труды в области общей теории права, философии, логики, психологии, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права, криминологии. Среди уголовно-правовых публикаций, непосредственно относящихся к теме исследования, необходимо выделить труды Бриллиантова А.В., Винокурова В.Н., Гарманова В.М., Гордеева Р.Н., Курченко В.Н., Любавиной М.А., Молчанова Д.М., Мурашова Н.Ф., Прохоровой М.Л., Тепляшина П.В., Токманцева Д.В., Тонкова В.Е., Федорюка С.Ю., Шеслера А.В., Яни П.С. Использовались достижения психологической науки, представленные в работах

отечественных ученых – Петровского В.А., Донцова А.И., а также зарубежных исследователей – Фестингера Л. и Морено Д.

Эмпирической базой исследования послужили результаты анализа и обобщения статистических данных ГИАЦ МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде РФ о показателях групповой преступности в сфере незаконного оборота наркотиков за период с 2010 по 2020 год; материалов надзорной деятельности органов прокуратуры за осуществлением дознания и предварительного следствия за период с 2015 по 2020 год ; данных проведенного в августе – сентябре 2019 г. анкетирования 154 экспертов из числа прокурорских работников, осуществляющих надзор за уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельностью правоохранительных органов и поддерживающих государственное обвинение в судах, а также сотрудников органов внутренних дел, специализирующихся на раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (результаты отражены в Приложении №1); материалов 152 уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в соучастии, расследованных следователями органов Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, органов внутренних дел в период с 2013 по 2020 гг., материалы судебной практики, относящейся к теме исследования, за период с 1996 по 2020 гг. (изучено 80 приговоров, 120 апелляционных, кассационных, надзорных определений и постановлений, вынесенных судами г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Московской, Ленинградской, Вологодской, Псковской, Свердловской, Магаданской, Липецкой, Оренбургской, Курской областей, Еврейской автономной области, Краснодарского и Приморского краев, Республики Хакасия и Якутия (Саха), Верховного Суда РФ).

При работе над диссертационным исследованием автором также был использован личный опыт расследования уголовных дел рассматриваемой категории, поддержания государственного обвинения и осуществления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, полученный в период службы в органах прокуратуры.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является одним из первых исследований проблематики соучастия в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков.

В целях выработки научных основ квалификации соучастия в наркопреступлениях автором проанализировано правовое и экономическое содержание незаконных сделок с наркотическими средствами. На основе проведенного анализа установлено, что характер взаимодействия соучастников в наркопреступлениях непосредственно зависит от их отношения к предмету преступления, который вовлекается в совместную деятельность. В процессе исследования с учетом специфики необходимого соучастия определены границы соучастия в преступлениях, имеющих характер незаконных сделок; обоснована теоретическая и практическая несостоятельность применения к возникающим между участниками незаконного оборота наркотиков гражданско-правовых моделей вещных и обязательственных правоотношений. Сформулированы положения о том, что базисом научно обоснованной квалификации действий лиц, участвующих в обороте наркотиков, должны стать формы их присвоенности: коллективная или единоличная; обосновано положение о том, что основополагающей категорией, отражающей принадлежность наркотика тому или иному субъекту и определяющей квалификацию его распорядительных действий в отношении него в рамках незаконных сделок с иными лицами, является понятие владения, означающее фактическую присвоенность предмета преступления; аргументировано положение о том, что получение наркотика во владение, в том числе и во временное, должно рассматриваться в качестве приобретения в смысле ст. 228 УК РФ; сформулирована авторская дефиниция сбыта наркотического средства в качестве его отчуждения с целью передачи другому лицу безусловных возможностей по его использованию и распоряжению, определены принципы разграничения технических действий по передаче наркотика в обладание других лиц от сбыта. Рассмотрена проблематика посредничества в наркопреступлениях, сформулирована авторская позиция относительно правовой природы посредничества. Исследованы сложные вопросы квалификации действий заказчиков наркотиков.

Разработаны предложения по квалификации действий исполнителей, подстрекателей, пособников и организаторов в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 228, 228¹ УК РФ. Сформулированы положения о соисполнительстве в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 228, 228¹ УК РФ наркотического средства как о его совместном владении (совладении) несколькими лицами. Исследована проблематика соучастия в организованных группах и преступных

сообществах, действующих в сфере незаконного оборота наркотиков, сформулированы предложения по квалификации действий их участников.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Характер взаимодействия соучастников в преступлениях, связанных с незаконным оборотом тех или иных предметов, изъятых из оборота, в том числе наркотических средств, непосредственно зависит от отношения субъектов к вещественному предмету, который вовлекается в совместную деятельность. Единство умысла соучастников предполагает наступление для них единого преступного результата, который выражается в однонаправленном воздействии на предмет преступления и достижении фактического состояния обладания им или, наоборот, его отчуждения.

2. Нахождение сторон незаконной сделки купли-продажи наркотического средства в положении необходимого соучастия исключает возможность признания их взаимообусловленных действий, направленных на обеспечение сделки (склонение к приобретению (сбыту) предмета преступления, организация купли-продажи и т.д.), соучастием в смысле ст. 33 УК РФ, поскольку выполнение субъектами однонаправленных действий в целях приобретения наркотика делает невозможным признание их соучастниками лиц, совершающих противоположные по направленности действия в целях сбыта предмета преступления.

3. Обычай нелегального рынка наркотиков, а также нормы законодательства, регулирующие легальный хозяйственный оборот, не могут являться основой для квалификации действий субъектов, участвующих на различных этапах реализационной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков. основополагающее значение для верной правовой оценки указанных действий имеет их реальное экономическое содержание, выражающееся в фактическом присвоении и отчуждении объектов, изъятых из гражданского оборота. Квалификация действий лиц, участвующих в незаконных сделках купли-продажи наркотиков, должно определяться отношением к предмету сделки, выражающимся в наличии или отсутствии факта его присвоения. Базисом научно обоснованной квалификации лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков, должны стать формы их присвоенности: единоличная или коллективная. При этом центральным является понятие владения, означающее фактическую присвоенность предмета преступления.

4. Исполнителем приобретения наркотического средства следует признать лицо, установившее владение над ним. Владение наркотиком, в том числе и временное, по поручению другого лица (перевозка, хранение, залог и т.д.), порождает у его обладателя фактическую возможность как его использования, так и отчуждения, поскольку проистекает из самого факта его нахождения под контролем соответствующего субъекта. Хранители, перевозчики, залогодержатели и иные лица, получившие от первоначальных владельцев наркотики во временное обладание без цели их последующего сбыта, становятся совладельцами предмета преступления и должны признаваться, наряду с таковыми, приобретателями в смысле ст. 228 УК РФ. Действия указанных лиц по отчуждению наркотика третьим лицам вопреки договоренности с первоначальными владельцами квалифицируются в качестве сбыта.

5. Соисполнительство в приобретении наркотического средства образуют совместные действия, направленные на получение наркотика в общее (совместное) владение, и означают коллективное присвоение, приводящее к появлению возможностей определять его судьбу у нескольких лиц. Факт того, что незаконную сделку купли-продажи наркотика может осуществлять только один субъект, не меняет квалификацию, поскольку предмет сделки поступает в общее обладание вследствие общих усилий (предоставление средств платежа и т.д.). Соисполнительство в хранении и перевозке наркотического средства составляют как случаи, когда хранение и перевозка наркотиков непосредственно обеспечиваются совместными действиями соучастников, так и случаи, при которых владелец наркотика передает его для хранения или для перевозки другому субъекту. В такой ситуации между владельцем наркотика и лицами, выполняющими функции по его хранению и перемещению, возникает совладение наркотиком.

6. Исполнителем сбыта признается фактический владелец наркотического средства, осуществивший его отчуждение. Отчуждение наркотика предполагает не только фактический переход предмета незаконной сделки к другому субъекту, но знаменует отказ владельца от намерения владеть наркотиком как своим с целью возникновения такого владения на стороне нового субъекта. Отчуждение – это безвозвратная и безусловная передача наркотического средства. Сбыт наркотика от его технической передачи другому лицу с субъективной стороны отличается в достижении цели передачи с наркотиком безраздельных возможностей по его

потреблению, хранению или последующему сбыту. Передачу наркотика без цели отчуждения, в том числе для перевозки, хранения, в залог, между участниками группы и т.д., нельзя расценивать как сбыт, поскольку таковая не влечет смену субъекта владения, порождая лишь фактическое совладение наркотиком двух субъектов.

7. Представленная в уголовно-правовой доктрине позиция о необходимости конструирования норм, предусматривающих ответственность за посредничество в приобретении наркотических средств, не может быть признана наиболее оптимальным способом отражения общественной опасности действий субъектов (посредников), оказывающих помощь другим лицам в приобретении наркотических средств, поскольку не учитывает, что посредники, приобретающие по инициативе заказчика наркотик, а затем отчуждающие последнему, выполняют объективную сторону сбыта. Следуя пониманию приобретения наркотика в качестве любого действия, в результате которого лицо становится его владельцем и получает возможность непосредственного воздействия на предмет обладания, посредника необходимо признавать фактическим приобретателем и, соответственно, считать покупку наркотических средств через посредника событием с двумя фактами их приобретения: посредником, а затем заказчиком. Передача посредником наркотического средства заказчику в силу субъективной направленности данного действия на возникновение у последнего всех фактических возможностей по его использованию и распоряжению представляет собой его отчуждение и влечет смену субъекта владения наркотиком. Поскольку приобретение посредником наркотического средства изначально осуществляется в целях их отчуждения заказчику, постольку действия посредника по приобретению наркотика и по его передаче последнему образует в юридическом смысле одно единое деяние – сбыт.

8. Соисполнительство в сбыте наркотического средства образуют как действия двух и более субъектов, непосредственно осуществляющих его отчуждение, так и субъектов, когда только один из них совершает незаконную сделку купли-продажи, а другие осуществляют вспомогательные функции (хранение, перевозка и т.д.) в целях реализации предмета преступления. На стороне первоначального владельца наркотика и его соучастника возникает совладение наркотиком, необходимое для его отчуждения. Каждый из соучастников совместными усилиями реализует заложенную в таковом владении

возможность отчуждения наркотического средства для достижения общей цели. Соисполнительство в сбыте может быть как параллельным, предполагающим выполнение всеми соучастниками одних и тех же действий, так и последовательным, характеризующимся дифференциацией преступных функций. Содействие владельцу наркотика в его сбыте, не связанное с осуществлением действий по его хранению, перевозке и другими операциями, сопряженными с необходимостью обладания наркотическим средством, (охрана сбытчиков, предоставление информации, помещений, оборудования, финансирование и др.) не может рассматриваться в качестве совладения наркотиком и тем самым квалифицироваться в качестве соисполнительства в сбыте.

9. Действия заказчика наркотика, склонившего другое лицо (посредника) к его приобретению и передаче, подлежат квалификации в качестве приобретения наркотического средства. Поскольку заказчик наркотического средства и посредник находятся в положении необходимого соучастия как покупатель и продавец, постольку действия по склонению заказчиком посредника к сбыту наркотического средства не образуют подстрекательства к данному преступлению и охватываются составом приобретения предмета преступления. В случае склонения заказчиком наркотического средства лица для выполнения технической функции доставки (перевозки) наркотического средства, которое уже принадлежит инициатору сделки, действия такового образуют состав подстрекательства к приобретению и перевозке предмета преступления.

10. Пособничеством приобретению и сбыту наркотиков должны признаваться только такие действия, которые заключаются в создании условий для их приобретения или отчуждения другим лицом. Приобретение наркотика по поручению другого лица с последующим отчуждением инициатору незаконной сделки, как и действия, направленные на отчуждение наркотика по просьбе его владельца, находятся за границами пособничества и образуют в первом случае объективную сторону сбыта, а во втором - соисполнительство в сбыте. Пособник не является стороной незаконной сделки купли-продажи наркотика и не осуществляет действия, заключающиеся в приобретении наркотика или его отчуждении.

11. Организация сбыта наркотика вне групповых форм преступного поведения возможна только в том случае, если субъект, выполняющий организационные функции в процессе сбыта, одновременно не выступает в

качестве владельца наркотика. Любые распорядительные действия обладателя наркотического средства, направленные на его отчуждение, в том числе связанные с указаниями другим лицам о его транспортировке, хранении, передаче потребителям и т.д., образуют объективную сторону группового сбыта, что исключает квалификацию его действий в качестве организатора со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ.

12. Организованные группы, действующие в сфере наркобизнеса, обладают существенной спецификой, которая определяется характеристиками технологических процессов создания наркотиков и их распространения среди потребителей. В целях повышения эффективности преступной деятельности организованными группами используются значительный спектр средств конспирации, что обуславливает деперсонализацию членов группы. Анонимность членов группы обеспечивает возможность массового рекрутирования в ее состав новых субъектов, что расширяет масштабы ее преступной деятельности и делает ее более эффективной. Благодаря конспирации и высокой организованности звеньевой структуры организованные группы приобретают черты незамкнутых социальных систем с высокой степенью мобильности ее членов. По этой причине в организованных наркогруппах психологической консолидации членов группы зачастую не наблюдается. Деперсонализация участников организованной группы выступает во многих случаях необходимой предпосылкой ее функционирования, обеспечивающей устойчивость ее существования даже в случаях привлечения отдельных ее участников к ответственности. Данное качество предполагает, что для признания группы организованной достаточно установление участников группы, относящихся к основным трем функциональным уровням: организационно-управленческому, организационно-обеспечивающему и исполнительскому.

13. Структурированная организованная группа – совокупность структурных подразделений общей численностью, как правило, не менее 7 лиц. Качественным признаком структурированной организованной группы является наличие особых организационно-управленческих связей, которые выстраиваются иерархично, благодаря чему происходит упорядочивание взаимодействия между уровнями группы от высшего к низшему. Иерархичность характеризуется многоуровневыми внутригрупповыми организационными связями, при которых каждая из нижестоящих ступеней находится в зависимости у вышестоящей ступени. Для

признания организованной группы преступным сообществом требуется, чтобы каждое подразделение, входящее в группу, не только имело свою функциональную и (или) территориальную специализацию, но и собственное руководство.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они развивают и углубляют доктринальные представления о соучастии в наркопреступлениях, демонстрируют необходимость изменения ранее сложившихся теоретических подходов к правовой оценке действий, совершаемых различными видами соучастниками, в том числе в составе групповых форм преступной деятельности, показывают коллизионность существующих квалификационных правил соучастия в наркопреступлениях, позволяют выявить пробелы и противоречия в правовом регулировании ответственности за совершение наркопреступлений, могут служить доктринальной основой для совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Практическая значимость результатов исследования состоит в выработке конкретных предложений, направленных на совершенствование положений уголовного законодательства, в части касающейся регламентации соучастия в наркопреступлениях, а также практики его применения. Теоретические положения, выводы и другие результаты исследования могут быть использованы в законотворческой работе по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации, правоприменительной деятельности правоохранительных органов и суда, научно-исследовательской работе, а также в учебном процессе средних и высших юридических учебных заведений.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационной работы докладывались на четырех научно-практических форумах: Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Уголовного кодекса России (Академия права и управления, Псковский филиал, 29 апреля 2016 г.), Международной научной конференции, посвященной памяти доцента Геворкяна М.В. (Псковский государственный университет, 27 июня 2017 г.), круглом столе аспирантов и молодых ученых (Университет прокуратуры Российской Федерации, 27 февраля 2020 г.), Межвузовской научно-практической конференции на тему: «Современная пенитенциарная система Российского государства: от теории к практике и международным стандартам»

(Псковский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания, 23 октября 2020 г.) отражены в девяти научных публикациях, среди которых пять статей в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратуры Псковской области, в учебный процесс юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации, Псковского филиала Академии ФСИН России, Псковского государственного университета.

Структура диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, показана степень научной разработанности проблемы, раскрыты методологические, нормативные правовые и эмпирические основы проведенного исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации и внедрении в практику полученных результатов.

Первая глава диссертации «**Теоретические основы и особенности квалификации соучастия в преступлениях в сфере незаконного оборота**

наркотических средств, психотропных веществ их аналогов и прекурсоров» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Проблемы определения понятия соучастия и его основных признаков в теории уголовного права»** отражаются результаты анализа объективных и субъективных признаков соучастия, раскрывается его понятие. Особое внимание уделяется вопросам квалификации случаев необходимого соучастия. По результатам их анализа делается вывод о том, что характер взаимодействия соучастников непосредственно зависит от их отношения к вещественному объекту, который вовлекается в совместную деятельность. Единство умысла соучастников предполагает наступление для них единого преступного результата, который выражается в однонаправленном воздействии на предмет преступления и достижении фактического состояния обладания им или, наоборот, его отчуждения. Цель преступления, заключающаяся в приобретении предмета преступления или его отчуждении, не может быть достигнута в отсутствии однонаправленных действий всех соучастников. Обосновывается точка зрения, согласно которой нахождение сторон сделки купли-продажи наркотического средства в положении необходимого соучастия исключает возможность признания их взаимообусловленных действий, направленных на обеспечение сделки (склонение к приобретению (сбыту) предмета преступления, организация купли-продажи и т.д.), соучастием в смысле ст. 33 УК РФ, поскольку выполнение субъектами однонаправленных действий в целях приобретения наркотика делает невозможным признание их соучастниками лиц, совершающих противоположные по направленности действия в целях сбыта предмета преступления.

Во втором параграфе **«Особенности квалификации соучастия в преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ их аналогов и прекурсоров»** анализируются специфические проблемы правовой оценки наркопреступлений исходя из их двустороннего характера. Установление принадлежности наркотического средства предваряет правовую оценку как действий владельца, связанных с его

использованием и распоряжением, так и действий иных лиц, получающих их во временное обладание. Правильное определение субъекта, на стороне которого имеется реальная возможность определять судьбу наркотического средства, сходная с правомочиями собственника, имеет значение не только для разграничения объективной стороны приобретения, хранения, сбыта и других действий, но и для разграничения видов соучастников, а в ряде случаев и форм соучастия. Доказывается, что ни обычаи нелегального рынка, выработанные субъектами наркобизнеса, ни нормы законодательства, опосредующие легальный хозяйственный оборот, не могут являться основой для квалификации действий субъектов, участвующих на различных этапах реализационной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков. основополагающее значение для верной правовой оценки указанных действий имеет их реальное экономическое содержание, выражающееся в фактическом присвоении и отчуждении объектов, изъятых из гражданского оборота. Квалификация действий лиц, участвующих в сделках с наркотиками, должно определяться отношением к предмету сделки, выражающимся в наличии или отсутствии факта его присвоения. Базисом научно обоснованной квалификации лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков, должны стать формы их присвоенности: единоличная или коллективная. Данный подход призван выделить в отношениях между различными сторонами сделок с наркотиками главный аспект, не зависящий ни от применимых цивилистических конструкций вещных либо обязательственных правоотношений, ни от правил криминального рынка, – объективный, выражающийся в наличии или отсутствии факта владения наркотиком и характере действий с предметом преступления.

Вторая глава, состоящая из четырех параграфов, посвящена **уголовно-правовой характеристике видов соучастников в преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.**

В первом параграфе «**Исполнитель в наркопреступлениях. Феномен посредничества**» рассмотрены вопросы квалификации действий исполнителя (соисполнителя) преступлений, предусмотренных ст. ст. 228, 228¹ УК РФ,

проанализирована проблематика посредничества в указанной категории преступлений.

В рамках проведенного исследования установлено, что исполнителем приобретения наркотического средства следует признать лицо, установившее владение над ним. Владение наркотиком, в том числе и временное, по поручению другого лица (перевозка, хранение, залог и т.д.), порождает у его обладателя фактическую возможность как его использования, так и отчуждения, поскольку проистекает из самого факта его нахождения под контролем соответствующего субъекта. Хранители, перевозчики, залогодержатели и иные лица, получившие от первоначальных их владельцев наркотики во временное обладание без цели их последующего сбыта, становятся совладельцами предмета преступления и должны признаваться, наряду с таковыми, приобретателями в смысле ст. 228 УК РФ. Действия указанных лиц по отчуждению наркотика третьим лицам вопреки договоренности с первоначальными владельцами квалифицируются в качестве сбыта.

Соисполнительство в приобретении наркотического средства образуют совместные действия, направленные на получение наркотика в общее (совместное) владение, и означают коллективное присвоение, приводящее к появлению возможностей определять его судьбу у нескольких лиц. Соисполнительство в хранении и перевозке наркотического средства составляют как случаи, когда хранение и перевозка наркотиков непосредственно обеспечиваются совместными действиями соучастников, так и случаи, при которых владелец наркотика передает его для хранения или для перевозки другому субъекту. В такой ситуации между владельцем наркотика и лицами, выполняющими функции по его хранению и перемещению, возникает совладение наркотиком.

Аргументируется положение о том, что исполнителем сбыта признается фактический владелец наркотического средства, осуществивший его отчуждение. Отчуждение наркотика предполагает не только фактический переход предмета сделки к другому субъекту, но знаменует отказ владельца от намерения владеть наркотиком как своим с целью возникновения такого владения на стороне нового

субъекта. Отчуждение – это безвозвратная и безусловная передача наркотического средства. Сбыт наркотика от его технической передачи другому лицу с субъективной стороны отличается в достижении цели передачи с наркотиком безраздельных возможностей по его потреблению, хранению или последующему сбыту. Передачу наркотика без цели отчуждения, в том числе для перевозки, хранения, в залог, между участниками группы и т.д., нельзя расценивать как сбыт, поскольку таковая не влечет смену субъекта владения, порождая лишь фактическое совладение наркотиком двух и более субъектов.

Представленная в уголовно-правовой доктрине позиция о необходимости конструирования норм, предусматривающих ответственность за посредничество в приобретении наркотических средств, не может быть признана оптимальной поскольку не учитывает, что посредники, приобретающие по инициативе заказчика наркотик, а затем отчуждающие последнему, выполняют объективную сторону сбыта.

Соисполнительство в сбыте наркотического средства образуют как действия двух и более субъектов, непосредственно осуществляющих его отчуждение, так и субъектов, когда только один из них совершает сделку купли-продажи, а другие осуществляют вспомогательные функции (хранение, перевозка и т.д.) в целях реализации предмета преступления. На стороне первоначального владельца наркотика и его соучастника возникает совладение наркотиком, необходимое для его отчуждения. Каждый из соучастников совместными усилиями реализует заложенную в таковом владении возможность отчуждения наркотического средства для достижения общей цели. Соисполнительство в сбыте может быть как параллельным, предполагающим выполнение всеми соучастниками одних и тех же действий, так и последовательным, характеризующимся дифференциацией преступных функций. Содействие владельцу наркотика в его сбыте, не связанное с осуществлением действий по его хранению, перевозке и другими операциями, сопряженными с необходимостью обладания им, (охрана сбытчиков, предоставление информации, помещений, оборудования, финансирование и др.)

не может рассматриваться в качестве совладения наркотиком и тем самым квалифицироваться в качестве соисполнительства в сбыте.

Во втором параграфе второй главы дана **уголовно-правовая характеристика подстрекателя в наркопреступлениях**, проанализированы проблемы квалификации заказчика наркотических средств.

На основании анализа характера действий заказчика наркотика, склонившего другое лицо (посредника) к его приобретению и передаче, делается вывод о том, что такие действия подлежат квалификации в качестве приобретения наркотического средства. Поскольку заказчик наркотического средства и посредник находятся в положении необходимого соучастия как покупатель и продавец, постольку действия по склонению заказчиком посредника к сбыту наркотического средства не образуют подстрекательства к данному преступлению и охватываются составом приобретения предмета преступления. В случае склонения заказчиком наркотического средства лица для выполнения технической функции доставки (перевозки) наркотического средства, которое уже принадлежит инициатору, действия такового образуют состав подстрекательства к приобретению и перевозке предмета преступления.

В третьем параграфе исследованы **проблемы правовой оценки действий пособника в наркопреступлениях** и отграничения от иных видов соучастников.

Пособничеством приобретению и сбыту наркотиков должны признаваться только такие действия, которые заключаются в создании условий для их приобретения или отчуждения другим лицом. Приобретение наркотика по поручению другого лица с последующим отчуждением инициатору сделки, как и действия, направленные на отчуждение наркотика по просьбе его владельца, находятся за границами пособничества и образуют в первом случае объективную сторону сбыта, а во втором - соисполнительство в сбыте. Пособник не является стороной сделки купли-продажи наркотика и не осуществляет действия, заключающиеся в приобретении наркотика или его отчуждении.

Четвертый параграф посвящен **вопросам квалификации действий организатора в наркопреступлениях** и проблемам определения содержания

соответствующего понятия.

Организация сбыта наркотика вне групповых форм преступного поведения возможна только в том случае, если субъект, выполняющий организационные функции в процессе сбыта, одновременно не выступает в качестве владельца наркотика. Любые распорядительные действия обладателя наркотического средства, направленные на его отчуждение, в том числе связанные с указаниями другим лицам о его транспортировке, хранении, передаче потребителям и т.д., образуют объективную сторону группового сбыта, что исключает квалификацию его действий в качестве организатора со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ.

Третья глава диссертации содержит **уголовно-правовую характеристику форм соучастия в преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.**

В первом параграфе исследованы **вопросы правовой оценки преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору.**

Обоснован вывод о том, что исполнителями группового производства наркотиков следует признавать только лиц, участвующих в основных производственных процессах. Действия иных соучастников, задействованных во вспомогательных и обслуживающих процессах, либо организующих и руководящих ими, необходимо квалифицировать в качестве пособничества производству либо его организации.

Особенности преступной деятельности **организованных групп** в сфере наркобизнеса рассмотрены во втором параграфе.

Организованные группы, действующие в сфере наркобизнеса, обладают существенной спецификой, которая определяется характеристиками технологических процессов создания наркотиков и их распространения среди потребителей. В целях повышения эффективности преступной деятельности организованными группами используются значительный спектр средств конспирации, что обуславливает деперсонализацию членов группы. Анонимность членов группы обеспечивает возможность массового рекрутирования в ее состав новых субъектов, что расширяет масштабы ее преступной деятельности и делает

ее более эффективной. Благодаря конспирации и высокой организованности звеньевой структуры организованные группы приобретают черты незамкнутых социальных систем с высокой степенью мобильности ее членов. По этой причине в организованных наркогруппах психологической консолидации членов группы зачастую не наблюдается. Деперсонализация участников организованной группы выступает во многих случаях необходимой предпосылкой ее функционирования, обеспечивающей устойчивость ее существования даже в случаях привлечения отдельных ее участников к ответственности. Для признания группы организованной достаточно установление участников группы, относящихся к основным трем функциональным уровням: организационно-управленческому, организационно-обеспечивающему и исполнительскому.

В третьем параграфе отражены результаты исследования проблематики правовой оценки деятельности преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков.

Установлено, что структурированная организованная группа – совокупность структурных подразделений, общей численностью, как правило, не менее 7 лиц. Качественным признаком структурированной организованной группы является наличие особых организационно-управленческих связей, которые выстраиваются иерархично, благодаря чему происходит упорядочивание взаимодействия между уровнями группы от высшего к низшему. Иерархичность характеризуется многоуровневыми внутригрупповыми организационными связями, при которых каждая из нижестоящих ступеней находится в зависимости у вышестоящей ступени. Для признания организованной группы преступным сообществом требуется, чтобы каждое подразделение, входящее в группу, не только имело свою функциональную и (или) территориальную специализацию, но и собственное руководство.

В заключении сформулированы основные выводы и отражены результаты проведенного исследования.

В приложении содержатся результаты анкетирования практических

работников по проблемным вопросам квалификации соучастия в наркопреступлениях.

**Основные положения диссертации
опубликованы в следующих работах:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Шевченко Е.Н. Проблемы определения критериев разграничения сбыта и посредничества в приобретении наркотических средств в судебной практике [Текст] / Е.Н. Шевченко // Наркоконтроль. – 2015. – № 3 (40). – С. 11–17.

2. Шевченко Е.Н. Проблемы понимания сбыта в доктрине и судебной практике [Текст] / Е.Н. Шевченко // Журнал российских правовых исследований. – 2019. – Т.6. – № 4 (21). – С. 95–102.

3. Шевченко Е.Н. Понятие приобретения наркотического средства без цели сбыта требует коренного пересмотра [Текст] / Е.Н. Шевченко // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 2 (70). – С. 92–100.

4. Шевченко Е.Н. Проблемы квалификации действий заказчика наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / Е.Н. Шевченко // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 2 (76). – С. 92–94.

5. Шевченко Е.Н. Организация сбыта и групповой сбыт наркотических средств: проблемы разграничения [Текст] / Е.Н. Шевченко // Наркоконтроль. – 2020. – № 3 (60) – С. 14–18.

Публикации в иных научных изданиях:

6. Шевченко Е.Н. Проблемы квалификации соучастия в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / Е.Н. Шевченко // Развитие уголовного законодательства на рубеже веков: проблемы теории и практики: материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Уголовного кодекса России. – 2016. – С. 77–85.

7. Шевченко Е.Н. Проблемы использования цивилистических категорий при квалификации посредничества в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / Е.Н. Шевченко // Правоприменительная

деятельность: история и современность: материалы международной научной конференции, посвященной памяти доцента М.В. Геворкяна. – 2017. – С. 52–60.

8. Шевченко Е.Н. Проблемы правовой оценки принадлежности наркотических средств в незаконном обороте [Текст] / Е.Н. Шевченко // Проблемы обеспечения законности и практика прокурорского надзора: сборник материалов круглого стола аспирантов и молодых ученых Университета Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – С. 131–136.

9. Шевченко Е.Н. Проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых в исправительных учреждениях [Текст] / Е.Н. Шевченко // Современная пенитенциарная система Российского государства: от теории к практике и международным стандартам: материалы межвузовской научно-практической конференции. – 2021. – С. 130–139.